

Тарас ДРОЗД

редкая улыбка шамана

Комедия в двух действиях

Действующие лица:

Е Л И З А В Е Т А

П О Л И Н А П А В Л О В Н А

Д А Н И И Л

Г Р И Ш А

В И Т А Л И Й

Д Е Й С Т В И Е П Е Р В О Е

*Выставочный зал этнографического музея.
Свежевыкрашенные витрины, подиумы, подставки.
Художники в рабочей одежде, ДАНИИЛ лет
пятидесяти пяти, и ГРИША лет за сорок, ходят по
пятам за научным сотрудником ЕЛИЗАВЕТОЙ лет
тридцати.*

ЕЛИЗАВЕТА. Замечательно!.. (*Фанатично перебирает листы бумаги.*) Эти экспонаты мы расположим здесь... Эти – здесь... И тогда... И тогда!.. Если посетители музея входят отсюда... Они сразу почувствуют... Ощутят...

ДАНИИЛ. Лизонька, мы сейчас ощущаем чувство голода. Пора обедать. Давайте с нами.

ЕЛИЗАВЕТА. Спасибо, Даниил Дмитриевич. О чем вы говорите? Какой обед? Какой может быть обед... (*Ходит от витрины к витрине.*) Ах, если б это место освятить!.. Чтобы пришедший на выставку ощутил созидающие энергии... Способность стать другим... Чище, лучше, добрей...

ДАНИИЛ. Вы говорите о камлании шаманов? Неужели возможен такой эффект?

ЕЛИЗАВЕТА. Камлание – воздействие публичное. Освящение – несколько иной обряд. Тайный. Как заветная мечта. Которая может и не осуществиться.

ГРИША. Дмитрич, ты хочешь стать другим человеком?

ДАНИИЛ (*указывая на стремянку*). Почему до сих пор не закончено? Марш наверх.

ГРИША. Я воль, мой командир. (*Поднимается по стремянке с кисточкой в руках.*)

ДАНИИЛ. Лизонька, мы так старались... Старались для вас... А в ответ ну никакого внимания.

ЕЛИЗАВЕТА. Вы подготовили великолепный зал для раскрытия темы шаманизма. Спасибо, Даниил Дмитриевич.
(Взмахивает листками.) Меня же хранитель ждёт!.. Меня ждёт хранитель, а я здесь до сих пор!..

ДАНИИЛ. О, господи!..

ЕЛИЗАВЕТА убегает.

ДАНИИЛ. Эй, ты, Врубель, ты долго там ешё?

ГРИША *(спустившись со стремянки).* А ты откуда знаешь, что я Врубель?

ДАНИИЛ. Видно по гениальным пятнам на твоих штанах.
(Идёт в угол, где переодевается, пьют чай и складируют материалы с инструментами.) Всё, обедаем без Виталика. Я не понимаю!.. Где он может шарахаться до сих пор? Нужно было поехать, забрать манекен и привезти. Час. Ну два. Этого раздолбая полдня уже нету.

ГРИША *(достаёт из сумки фляжку, наливает в чайные чашки, оглядывается на выход).* Давай пока никого. За окончание первого этапа. Если Виталик не появится через полчаса мы торжественно сожжём его тапочки.

Выпивают. Садятся на кубики—подставки за подиум, служащий столом.
Входит ПОЛИНА ПАВЛОВНА, которой давно за сорок.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Приятного аппетита.

ДАНИИЛ *(вскочив).* Спасибо, Полина Павловна.
 С оборудованием закончено. Пора начинать монтаж.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА *(рассматривая витрины и подиумы).* Красиво... Мастера...

ДАНИИЛ. Вам нравится?

ГРИША *(смачно разжёвывая что-то хрустящее).* Можем... таким вот образом... весь музей переделать.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А где Лиза?

ДАНИИЛ. Пошла в хранилище за вещами.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Информационный щит готов?

ДАНИИЛ. Подсыхает. (*Выносит щит в человеческий рост с изображением петроглифа и надписью «Выставка «Мир шамана».*)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Значит, именно этот петроглиф будет эмблемой выставки?

ДАНИИЛ (*удивлённо*). С вашего утверждения, Полина Павловна. Петроглифы будут на полотнищах, на планшетах. Создадут атмосферу мистического, потустороннего, ирреального...

ГРИША. Должно быть темно, как у шамана где?.. (*Стучит пальцем пол лбу.*) В бубне!

ДАНИИЛ (*с укором*). Гриша...

Входит ЕЛИЗАВЕТА с большой коробкой.

ЕЛИЗАВЕТА. Костюм шамана мне одной не принести. Очень тяжёлый. (*Ставит коробку на подиум.*)

ДАНИИЛ. Я помогу, Лиза, о чём речь?

ГРИША. У меня лучше получится. Пойдёмте.

ДАНИИЛ. Сиди здесь.

ГРИША. Да я лучший переносчик костюмов.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Лиза, покажите, пожалуйста, план выставки.

ЕЛИЗАВЕТА. Вы же его видели, Полина Павловна.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*строго*). Я хочу ещё раз посмотреть.

ЕЛИЗАВЕТА. Он у меня в отделе. Сейчас.

ЕЛИЗАВЕТА быстро уходит.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Она уже вся в шаманском мире.

ДАНИИЛ. Это её тема.

ГРИША. Скажите, профессор, а вы сами-то верите в приведения? Ну что вы, захотел профессор и растворился в воздухе.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даниил, а какие у вас соображения насчёт остальных залов?

ДАНИИЛ. Да всему музею давно пора придать современный вид. Зал, где уроды, например, оформлен, прямо скажем, слабовато. А ведь посетителей туда тянет как магнитом.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ну, тогда не было средств. Экспозицию делали своими силами.

ДАНИИЛ. А представьте, как бы уроды смотрелись здесь, на этом оборудовании. Они бы заиграли, ожили!.. Если на шаманов деньги нашлись, то и на уродов найти можно. А уж мы тот зальчик оформим – будьте-нате. Такая тема – я вас умоляю. Материал подадим – держите меня, а то упаду.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Например?

ГРИША. Простите, вы на следующей сходите? Схожу. С ума.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Юмористы.

Входит ЕЛИЗАВЕТА с папками и листками.

ЕЛИЗАВЕТА. Так, куда бы мне...

ДАНИИЛ. К нам на стол, Лизонька, сюда. (*Суетится.*)

ГРИША. Присядьте, Лиза. Самый мягкий кубик – для вас.

ЕЛИЗАВЕТА (*присаживается к подиуму, раскладывает бумаги.*). Где же этот план?.. Ага, вот он. (*Вскакивает, подаёт список подошедшей Полине Павловне.*) Пожалуйста.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*лишь взглянув*). Ну, это понятно. Я спрашиваю, каков дальнейший план работы. Сегодня выходной, завтра в десять открывается музей, в двенадцать – выставка. Успеете? (*Пауза.*) Я задаю элементарный вопрос, Лиза. Успеете?

ДАНИИЛ. Да конечно же успеем! Если не уложимся до вечера, то останемся в ночь. Расшибёмся, но сделаем.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Готовы даже ночью работать?

ГРИША. С таким научным руководителем, как Елизавета, готовы ночи напролёт.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ну, в ваших профессиональных способностях я не сомневаюсь.

ЕЛИЗАВЕТА. А в чём вы сомневаетесь?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*несколько раздражённо*). Зачем вы сообщили в редакции газет? Мне звонят с утра и спрашивают. В кои веки у вас мероприятие, так состоится оно или не состоится? Вы проявили ненужную инициативу. Я директор музея. И мне решать, кого следует приглашать на открытие, а кого – нет.

ЕЛИЗАВЕТА. Я думала...

ПОЛИМНА ПАВЛОВНА. Похвально.

ЕЛИЗАВЕТА. Если это моя научная тема... Если я за неё отвечаю...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не надо брать на себя больше, чем способны унести. Неотёсанный какой-то разговор получился. Значит так. Принесите все вещи. Пока хранитель не ушёл. Разложите по темам. Я посмотрю ещё раз, и тогда начнёте монтаж.

ЕЛИЗАВЕТА. Хранитель не уйдёт, пока я не закончу.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А вам, Даниил, я постараюсь сформулировать вопрос поточнее.

ДАНИИЛ. Да что тут формулировать? Чем быстрее вы дадите команду, тем скорее...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*печально*). Вы меня не поняли.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА *уходит*.
ЕЛИЗАВЕТА *идёт за ней*.

ДАНИИЛ. Начинается!.. Она же сто раз держала в руках этот план!.. Она его утверждала!.. Нет, опять что-то не так. Эта – доктор наук, эта – кандидат, и теперь они будут друг перед дружкой выпендриваться. Начинается научный маразм.

ГРИША. С маразмом Лизаветы я готов смириться. От такого маразма один шаг до оргазма.

ДАНИИЛ. Это моя мысль.

ГРИША. Учитель, я только процитировал.

ДАНИИЛ. Сам видишь, пока выставка не откроется, к Лизавете не подступиться. Но ничего... После открытия!..
(Смеется, потирая руки.) Зря мы, что ли, придумали заключительный банкет, а?

ГРИША. Ты неплохо придумал. Банкет в твоей мастерской, ещё бы. Там ты никого близко не подпустишь к Лизавете.

ДАНИИЛ. Будут и другие женщины. Гриня, ну тебе-то не всё ли равно? Прекрасно же знаешь, что хрен редьки не слаше.

ГРИША. Хрен редьки длиннее. *(Разливает по чашкам).* Нам не дали закусить после первой, поэтому предлагаю по второй.

ДАНИИЛ. Всего четыре витрины. Мы их сделаем одной левой. *(Выпивает. Садится. Чихает. Вскакивает.)* Мне же позвонить надо!.. У моей старой подружки сегодня день рождения!.. Нужно поздравить, извиниться, предупредить, что буду поздно... У близкого человека торжество, а я тут ковыряюсь!.. Только со мной такое может быть!.. Ничего, заработка, раздам долги, после чего займусь всерьёз личной жизнью.

ДАНИИЛ быстро уходит.
 ГРИША, закусывая, просматривает оставленные бумаги. Один листок привлекает его внимание, он читает его с интересом.
Входит ЕЛИЗАВЕТА с ещё одной коробкой.

ЕЛИЗАВЕТА. Гриша, мне нужно было вас захватить с собой.

ГРИША. Для вас готов всегда. А в чём трудности?

ЕЛИЗАВЕТА. Я не понимаю, чего хочет Полина Павловна. Она как будто против.

ГРИША. По-моему, она вам завидует.

ЕЛИЗАВЕТА *(нервно).* Я согласна, пусть интервью даёт она, пожалуйста. Только бы здесь не мешала. Открытие должно пройти, как я хочу.

ГРИША. А как вы хотите? Торжественно?

ЕЛИЗАВЕТА. Должен совершиться обряд.

ГРИША. Скажите, пожалуйста, вот вы хорошо знаете материал. А вам самой никогда не хотелось?.. Немножко пошаманить?

ЕЛИЗАВЕТА. Ну что вам ответить, Гриша... (*Оглянувшись, как бы по секрету.*) Я могу. Я владею техникой камлания.

ГРИША (*в тон ей*). Вы знаете, я догадывался. Значит, какой-нибудь обряд вы нам обязательно исполните?

ЕЛИЗАВЕТА. Да, камлание хочу продемонстрировать.

ГРИША. А ещё? Вы что-то говорили про освящение места.

ЕЛИЗАВЕТА. Говорила? Ничего я такого не говорила.

ГРИША. Понял. Молчу. (*Обнимая за плечи.*) Я хочу быть вашим помощником.

ЕЛИЗАВЕТА. В каком смысле? Чтобы стать помощником, нужно хоть что-то уметь.

ГРИША. Я научусь. Я способный. У меня была пятёрка по биологии.

ЕЛИЗАВЕТА. Какой биологии? Это разные плоскости. Духовное и телесное.

ГРИША. А я считал, что все в мире взаимосвязано.

Входит ДАНИИЛ.

ДАНИИЛ. Так-так. Чем это мы тут занимаемся?

ГРИША. Шаманим потихонечку, прости Господи. Ну как, поздравил свою подружку?

ДАНИИЛ. Ёлки!.. Идиот!.. Маразматик!.. Представляешь, спросил, как дела, как здоровье, как друзья, как родные. А поздравить забыл!.. Причём она дважды меня спросила. Игриво так. Ну и что ты хочешь мне сказать? Я, как дурак, рассказал про выставку, рассказал, что больше не вернусь ко второй жене... А поздравить забыл!.. Мозгов просто нет. Голова забита мусором, опилками, трухой какой-то!.. Нет, это уже всё.

ЕЛИЗАВЕТА. Успокойтесь, Даниил Дмитриевич. С такой экзальтацией нельзя прикасаться к магическим вещам.

ДАНИИЛ. Это всё из-за вас, Лизонька. Это вы так на меня действуете. Костюм ещё не принесли?

ГРИША. Сейчас. Пойдёмте, Лиза. А ты пока расслабься.

ДАНИИЛ. Я уже расслабился. До полного расслабления мозга.

ГРИША (*на разные голоса*). Доктор, у меня голова кружится...

А я вижу, дорогой мой, вижу!..

Елизавета и Гриша выходят.

ДАНИИЛ садится к столу-подиуму, натыкается на листки, увлекается чтением.

ЕЛИЗАВЕТА вносит ещё одну коробку с экспонатами.

Через некоторое время входит ГРИША в костюме шамана.

ГРИША. А-га-га-га-га!.. (*Звенит колокольчиками на бубне.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Нельзя! Гриша, вы с ума сошли! Что вы делаете? Это костюм женщины-шамана. Мужчине надевать его нельзя.

ДАНИИЛ. Офонарел, что ли?

ГРИША. Всё, всё. (*Быстро снимает костюм.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Костюм может потерять силу. Станет непригодным для свершения обряда.

ДАНИИЛ (*приближаясь к Елизавете*). Какого обряда?..

ЕЛИЗАВЕТА (*смутившись*). Обряды бывают разные...

Различные бывают обряды... (*Говорит быстро, собирая со стола листки.*) А где ваш третий коллега, Виталий? Обещал привезти манекен к двенадцати. Неужели не сделали? Я буду у себя. Я сейчас приду.

Елизавета быстро уходит.

ГРИША. Почему она так странно посмотрела на тебя?

ДАНИИЛ. Хотела понять, прочёл я описание обряда или нет.

ГРИША. Какого обряда?

ДАНИИЛ. Она унесла с собой любопытные листочки.

ГРИША. Так ты их прочёл?

ДАНИИЛ (*лукаво*). Не важно.

ГРИША. Дело в том, что я их тоже прочёл.

ДАНИИЛ. Ах, вот оно что. Ну и как ты понял суть?

ГРИША. Как написано, так и понято. Женщина-шаман совершает тайный обряд освящения места. Во время обряда она вступает в соитие с большим духом. Состояние экстаза во время камлания должен поддерживать помощник шамана. Дмитрич, я тебя прошу как друга. Не мешай мне стать помощником.

ДАНИИЛ. Она описала обряд как гипотезу. С довольно странным научным подходом.

ГРИША. Она его осуществит.

ДАНИИЛ. Откуда ты знаешь?

ГРИША. Сама призналась. Она держит в тайне желание провести обряд. Но я хочу ей искренне помочь.

ДАНИИЛ. Дело в том, что я тоже хочу ей искренне помочь. Очень хочу испытать себя в роли помощника. При соитии с духом.

ГРИША. Значит, не уступишь?

ДАНИИЛ. Давай так. Кого она сама выберет, тот и будет.
(Подавая руку.) Зашибали?

ГРИША (*с рукопожатием*). Ах ты, старый пиротехник!..

Затемнение.

В следующей картине ЕЛИЗАВЕТА, ПОЛИНА ПАВЛОВНА, ДАНИИЛ и ГРИША стоят перед разложенными экспонатами.

ЕЛИЗАВЕТА. Ритуальная медицина более информационна, чем предметна, поэтому вещей мало. Вторая тема – обеспечение плодородия. Здесь преобладание фаллических символов.

ГРИША. Тут есть, с чем поработать.

ДАНИИЛ. Интересная витринка может получиться.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не сочтут за порнографию? У нас много школьных экскурсий.

ДАНИИЛ. Я вас умоляю!..

ГРИША. Нынешние школьники по этим вопросам знают гораздо больше нас.

ЕЛИЗАВЕТА. Далее – космология шаманов. Верхний, средний и нижний миры. Изображение духов, символы из разных материалов, петроглифы.

ДАНИИЛ. Это что? Птичье перо с двумя стержнями?

ЕЛИЗАВЕТА. Символ двуглавого орла из дерева. Главный древнейший шаманский символ. Двуглавые птицы считались светлыми духами, лучшими проводниками в верхний мир. И последняя витрина... Одежда шамана. Ритуальные предметы. Изображения духов-помощников. Фотографии.

Пауза.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. По-моему, экспозиция построена неверно.

ЕЛИЗАВЕТА. Что?..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Как вы поведете экскурсию? От обрядов к костюмам? Где логика? Лучше будет начать с костюма. Затем представления шаманов о верхнем, среднем и нижнем мирах... Название, мне кажется, не совсем точное. Скорее миры шамана, а не мир. Миров же несколько.

ЕЛИЗАВЕТА. Вы сами дали такое название. Я предлагала назвать выставку «Верхом на бубне». Хорошо, я объясню, почему задумала демонстрацию одежды в конце. У нас имеются несколько плащей, кип, каftанов, нагрудников, юбок, поясов и корон. Самую яркую одежду – на манекен. А второй вариант повесим на торпедке рядом. Например, здесь. Эти предметы можно будет потрогать. И завтра на открытии, в заключение экскурсии, я надену плащ, корону, возьму бубен с колотушкой и покажу имитацию камлания.

ДАНИИЛ. Очень интересно.

ГРИША. Ещё бы!

ДАНИИЛ. Наша Лиза обворожит посетителей.

ГРИША. Журналисты распишут событие, и в музей пойдут валом.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. У вас текст экскурсии на открытие отпечатан? Принесите, пожалуйста.

ЕЛИЗАВЕТА уходит.

ДАНИИЛ. Значит, эти вещи переносим в первую витрину, а те – сюда?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Я должна ознакомиться с текстом. Я хочу знать, что она собирается рассказывать людям. Вы разве не видите? Дамочка отъехавшая совершенно. Я не имею права пускать мероприятие на самотёк. Нас же засмеют. Ничего себе, научный подход. Жаль, Даниил Дмитрич, что мы не можем делать новые выставки почаше. В прошлом году вы справились замечательно. Жаль, что встречаемся только через год. Говорят, что вы за это время успели развестись.

ДАНИИЛ. Да говорят.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Так это правда или нет?

ДАНИИЛ. Мне приятна ваша осведомлённость.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не можете без шуточек. Как только ваша бригада появляется у нас, музей словно оживает. Сотрудницы носятся как угорелые. Хорошо, что сегодня выходной. Они бы не дали вам работать. Мне очень понравилось ваше предложение Даниил. Я отыщу средства, чтобы зал с уродами переделать как можно поскорей. Пройдёмте туда, сделаем прикидку? У меня появились кое-какие мысли.

ДАНИИЛ. Полина Павловна, если я переключусь, то меня покинут последние мысли насчёт этого зала.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы же творец. Художник должен быть разносторонним.

ДАНИИЛ. Стоит мне отвлечься... Не хотелось бы оставаться на ночь.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А он ещё и трусишка. Боится остаться на ночь.

ДАНИИЛ. Сделайте прикидку с Гришой. Он тоже специалист. И очень любит прикидки. Гриня, помоги, пожалуйста.

ГРИША. Кем нужно будет прикидываться?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Спасибо за совет. Работайте, Даниил Дмитрич, работайте. (*Отводит Гришу в сторону.*) Знаете, Гриша, меня посетила гениальная мысль. Мы пригласим на открытие мэра и его зама по культуре. Заместитель будет обязательно, иначе я попрошу журналистов огласить его отсутствие. Они увидят, как разительно отличается этот зал от соседнего, и согласятся, что надо, надо ремонтировать. А я им наши расчёты, нужно всего-то ничего. Они же на презентации тратят в десять раз больше. Поэтому, давайте посмотрим, что конкретно нуждается там в изменениях.

ГРИША. Пойдёмте. Хорошая идея. (*Идёт, останавливается.*) Да я и так вам скажу. Там пять шкафов. (*Берет лист бумаги, чертит карандашом.*) Каждый переделать полностью...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Потребуется ли косметический ремонт? Пойдёмте, Гриша.

ГРИША. Пойдёмте, Полина Павловна. (*Идёт, останавливается.*) Да вы просите на уродов такую же сумму, какую выделили на этот зал. Не ошибётесь. У меня встречное предложение. Обязательно пригласите мэра на банкет по случаю открытия новой выставки. И когда он выпьет и раздобреет...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы не хотите мне помочь?

ГРИША. Напротив. Мы же будем рядом с вами на банкете. Как начнём трещать мэру в оба уха. Что пора привести уродов в божий вид. Уроды имеют право выглядеть достойно!.. Для этого сейчас необходимо быстро и качественно смонтировать выставку Елизаветы. От её уровня зависит наше будущее. Разве не так?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Хорошо, я сама. Передайте Елизавете, что я жду её у себя.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА уходит.

ДАНИИЛ. Нет, ну это всё! Они по пять раз будут переносить вещи из витрины в витрину. Я не понимаю!..

ГРИША. Доктор, у меня в заднем месте что-то как-то не хорошо. Дорогой мой, ну а что там может быть хорошего?

ДАНИИЛ. Надо ещё раз позвонить подружке и всё-таки поздравить. Предупредить, чтобы меня сегодня не ждали. Мы здесь до утра проторчим. Гарантирую.

ГРИША. Я вижу, ты настроился серьёзно.

ДАНИИЛ выходит.

Входит ЕЛИЗАВЕТА с бумагами.

ГРИША. О, Аиза!.. Я хотел бы знать побольше о шаманских ритуалах. Не знаю, с какой стороны подходить к вещам.

ЕЛИЗАВЕТА. Путешествия шаманов различны. Шаман либо отправляется в верхний или нижний мир, либо призывает духов к себе. Тёмных на борьбу, светлых на оказание помощи.

ГРИША. Хотелось бы побольше узнать про обряд освящения места.

ЕЛИЗАВЕТА. Нет-нет, про это нельзя.

ГРИША. Ну пожалуйста.

ЕЛИЗАВЕТА (волнясь). Меня научила этому обряду шаманка... Это призывание главного духа...

ГРИША. Для чего?

ЕЛИЗАВЕТА. Чтобы на месте освящения у посетителей рождались добрые мысли и чувства... Ну и дела стали плодотворными...

ГРИША. Рождались? Значит, шаман и дух совершают некое оплодотворение? Я правильно понял? Аизонька, ну улыбнитесь.

ЕЛИЗАВЕТА. Зачем? Вы же про обряд спрашиваете.

ГРИША. Обряд совершает именно женщина-шаман?

ЕЛИЗАВЕТА. У мужчин-шаманов другие функции. Они камлают на пахотной земле, в оленевом стаде. Их действия направлены на внешние изменения, на получение конкретного результата. Женщина-шаман старается произвести внутреннее, духовное изменение. Это тема моей будущей научной работы.

ГРИША. Обряд должен быть тайным? Шаманка проводит его сама?

ЕЛИЗАВЕТА. Лучше с помощником. Который звуками и некоторыми действиями поддерживает её в экстатическом состоянии.

ГРИША. В каком состоянии?

ЕЛИЗАВЕТА. Камлание – это выход из нормального состояния.

ГРИША. Лиза, я хочу быть вашим помощником.

ЕЛИЗАВЕТА (*с досадой*). Гриша, я думала вы серьёзно!..

ГРИША (*игриво*). А я серьёзно.

Входит ДАНИИЛ.

ДАНИИЛ. Ага!..

ГРИША. Позвонил?

ДАНИИЛ (*застыл на месте*). Творится что-то невероятное. Пока шёл к телефону, задумался, размечтался, ну и набрал номер машинально. Там сняли трубку и спросили «алё». А я не могу вспомнить, кому звоню. Алё, алё!.. И по голосу не узнаю. Взял и положил трубку. Маразм какой-то. Это всё вы, Лиза.

ЕЛИЗАВЕТА. Установите, пожалуйста, костюм, который будет висеть для ритуала.

ДАНИИЛ. Вот ключ, сходи в подвал, принеси торпедку.

ГРИША (*взял ключ, уходит, но тут же возвращается*). Какую принести? В полный рост или поясную? Понял... (*Уходит.*)

ДАНИИЛ. Лизонька... Расскажите, пожалуйста, как вы проникли в этот загадочный мир? Мне так интересно.

ГРИША (*вернувшись*). Лиза, Полина Павловна ждёт вас у себя. (*Под взглядом Даниила быстро уходит.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Я жила среди местного населения на Алтае. Изучала быт, преподавала детишкам в школе. Глухомань жуткая. Посещала старую шаманку. И вдруг начали происходить странные вещи. К ней приходят больные, она камлает, толку нет. Направляет их ко мне. Я делаю примочки, компрессы, отвары какие-то... Наобум, примитивная домашняя медицина... А больные тут же поправляются. И местные заговорили, что теперь я шаманка, старуха передала мне силу. Я к ней, а она заявляет. Всё правильно, ты была моей помощницей, ты сильный шаман, должна меня заменить. Я так перепугалась. Неужели, думаю, мне навсегда там оставаться? Объяснила ей, что экспедиция заканчивается, меня ждут на работе и дома. Шаманка согласилась. Поезжай, говорит. Только напоследок я научу тебя тайному обряду. И ты должна будешь его здесь провести. Так, чтобы никто не знал. Если пройдёт удачно, то в нашем краю будут жить только светлые духи. Пришлось мне постигнуть технику. Когда уходишь в транс и в экстазе тебе подвластны энергии. И когда у меня получилось, я чуть с ума не сошла. Это высшее помешательство.

ДАНИИЛ. А когда вернулись, от вас ушёл муж?

ЕЛИЗАВЕТА. Вы наводили справки обо мне? Он сказал, что я стала другим человеком. Это было лет пять назад, не помню точно, да и не важно... (*Увлечённо.*) Потому что мне открылся иной мир. Я научную литературу стала иначе постигать. Читаю описание обрядов, а вижу дальше. И родилась идея провести тайное освящение здесь. Если у меня там получилось, то и тут должно произойти. Хочется, чтобы люди научились слышать добрых духов. Сейчас они воспринимают только злыx. (*Смузённо.*) Что-то я разболталась.

ДАНИИЛ. Я всё понял. (*Обнимает её.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Что вы делаете?

ДАНИИЛ. Обнимаю вас.

ЕЛИЗАВЕТА. Зачем это?

ДАНИИЛ. Лизонька, я хочу быть вашим помощником.

ЕЛИЗАВЕТА. Так!... Понятно. (*Строго.*) Вы прочли мои записи?

ДАНИИЛ. У меня за эти дни общения с вами в голове только светлые помыслы!..

ЕЛИЗАВЕТА. Ну как не стыдно, Даниил?

ДАНИИЛ. Я знакомым дозвониться не могу. Если ваше камлание удастся, здесь придут в движение даже фаллоидные символы. Ещё бы, такая женщина!..

ЕЛИЗАВЕТА. От вас я такого не ожидала.

ДАНИИЛ. Умоляю, Лизонька, возьмите меня в партнёры.

ЕЛИЗАВЕТА (*возмущённо*). Партнёр – это, знаете ли, совсем другое!

ДАНИИЛ. Извините, помощником. Лизонька, ну нельзя же так серьёзно. Улыбнитесь, пожалуйста!..

ЕЛИЗАВЕТА. Мне нужно к Полине Павловне. Есть вещи, которыми шутит нельзя. Если вы узнали, значит, у меня ничего не получится. Понимаете? Таинство исчезает!.. Не везёт мне, определённо... Готовилась, готовилась - и вот тебе, пожалуйста!..

ДАНИИЛ. Лизонька, я сохраню тайну, клянусь. Всё, я ничего не знаю про обряд. Мы говорим о другом. У меня к вам приглашение. Завтра после открытия здесь будет легкий фуршет. А потом мы устроим банкет в другом месте. В моей мастерской. Я приглашаю от всего сердца. Вашу выставку мы должны отметить как следует. А вы позовите ещё двух... Кого-нибудь из молоденьких сотрудниц. Чтобы моим мужчинам не было скучно.

ЕЛИЗАВЕТА. Меня на ваш банкет уже пригласили.

ДАНИИЛ. Кто?

ЕЛИЗАВЕТА. Гриша. Сегодня утром. По секрету. А Виталик ещё вчера вечером. Они тоже намекали пригласить двух сотрудниц. Но только не Полину Павловну.

ДАНИИЛ. Заботливые у меня помощники, не правда ли?

Входит ГРИША с фанерным силуэтом в человеческий рост на крестовой подставке.

ГРИША. Что мы вешаем на эту болванку?

ЕЛИЗАВЕТА. Вот этот костюм.

ЕЛИЗАВЕТА быстро уходит.

ДАНИИЛ и ГРИША одевают манекен-силуэт.

ДАНИИЛ. Должен тебя огорчить. Лиза дала мне согласие.

Сказала, что берёт в помощники.

ГРИША. Дмитрич, она мне дала согласие. Сказала, что меня берёт в помощники.

ДАНИИЛ. Я тебе честно говорю, дружище.

ГРИША. И я честно, командир.

ДАНИИЛ. Клянусь, Григорий.

ГРИША. Да это я тебе клянусь. А ты почему-то не веришь.

ДАНИИЛ. Вот только что! Перед твоим приходом.

ГРИША. А мне пообещала значительно раньше. Так что извини.

Входит Виталий, рослый парень лет двадцати пяти. В руках завёрнутый в паковочную бумагу манекен.

ВИТАЛИЙ. Прошу меня простить за опоздание. (*Аккуратно заносит манекен в одну из витрин.*)

ДАНИИЛ. Здравствуй, дорогой друг, товарищ и брат. Ну и где же тебя, мерзавца, носило?

ВИТАЛИЙ. Ребята, я всё объясню. Он сделал не то, что я просил. Пришлось исправлять. Вещь кое-где ещё сырая.

ГРИША. Доставай, показывай.

ВИТАЛИЙ. Не надо со мной разговаривать, как врач с пациентом. Доставай, показывай... Я виноват, признаю. Но исправлюсь.

ДАНИИЛ. Отлучу. Не возьму на следующую халтуру.

ВИТАЛИЙ. Так она состоится? Ты договорился?

ДАНИИЛ. Да, великий живописец приехал. Написал три десятка картин и почувствовал себя гением. Талант сомнительный, но есть деньги. Почему бы не продемонстрировать свою значимость? Хочет выставить с размахом. Чурка. То ли казах, то ли узбек.

ГРИША. А фамилия соответствующая. Мастурбаев. Но ты рискуешь не попасть на монтаж. Будешь жить на одну стипендию. Для начала лишаешься боевых ста грамм.

ВИТАЛИЙ. Садисты. Наказывайте, но знайте меру.

ДАНИИЛ. Разве ты не выпил с этим кретином?

ВИТАЛИЙ. Я налил ему за старания, а как же.

ГРИША. Сколько денег ты сэкономил?

ВИТАЛИЙ. Денег, ребята, не осталось. (*Пауза.*) Пришлось потратить все.

ДАНИИЛ. Что значит, пришлось? Кретин запросил определённую сумму. Остальные решено потратить на банкет.

ВИТАЛИЙ. У него не оказалось нужных манекенов. Я попросил из нескольких частей собрать один. Сегодня он доделывал. Потребовал дополнительную плату.

ДАНИИЛ (*истерично*). Я не понимаю!.. За каким хреном тебя посылали? Приобретение манекена я придумал, чтобы выдурить у дирекрисы деньги на финальное застолье. Сам я не мог поехать к этому идиоту, потому что терпеть его не могу.

ВИТАЛИЙ. Я выделю на финальный банкет из своих заработанных. Только закончить мне дайте задуманное.

ДАНИИЛ. Что закончить? Какое задуманное? Мы должны смонтировать до вечера, и всё! Разворачивай. Что ты там принёс?

ВИТАЛИЙ. Если я покажу сейчас – вы меня убьёте.

ДАНИИЛ. Нет, это ты меня сегодня убьёшь. Он смерти моей хочет.

ГРИША. Виталик, без Дмитрича мы не найдём такой работы.

ВИТАЛИЙ. Разрешите сначала одеть манекен, а потом показать. Я задумал фокус.

ДАНИИЛ. Я не понял, чего он хочет?

ГРИША. Твоей смерти, раз...

ВИТАЛИЙ. Одеть манекен и выставить в витрине.

Самостоятельно, без ваших подсказок.

ГРИША. Всё-таки выставить в витрине, а не на твоей могилке.

ВИТАЛИЙ. Этот костюм надевать? Монтаж ещё не начинали? (*Завешивает витрину с манекеном.*)

ДАНИИЛ. Да эти курицы никак не могут поделить яйца будущего успеха. (*Идёт к столу-подиуму.*) Я бы что-нибудь съел. Даже сейчас.

ГРИША. Ну, если это тебя успокоит... (*Достаёт из сумки банку.*) Сегодня винегрет.

ДАНИИЛ. Работать бы тебе, Гриня, директором ресторана. Такой кулинарный талант пропадает.

ГРИША. О твоей живописи тоже знают редкие ценители.

ДАНИИЛ. Какая лесть.

ГРИША. Какой подхалимаж.

ДАНИИЛ. А ведь я хотел сегодня голодать. В процессе работы незаметнее проходит. Когда голодаешь, в организме сгорают шлаки, лишние отложения, всякие гадости.

ГРИША. Ты довольно часто голодаешь, Дмитрич. Откуда в тебе столько гадостей? (*Наливает из фляжки.*) Его не позовём?

ДАНИИЛ. И о нашем договоре, о таинственном обряде, ни слова. Он вокруг Лизаветы с первого дня ходит, как петух во время брачных танцев.

ГРИША. Жаль, ты себя не видел со стороны.

ДАНИИЛ. Да ты бы на себя посмотрел!.. У тебя походка при ней... (*Изображает.*) Как у доминантного самца.

ГРИША. А ты похож на каменного гостя... (*Тоже изображает походку.*) Я здесь хозяин, только я имею право.

ДАНИИЛ. Ну ладно, поговорили как художник с художником, и хватит. (*Выпивает.*) Гриня, я тебе честно, мне она дала понять...

ГРИША. А мне дала почувствовать.

ДАНИИЛ. Что почувствовать?

ГРИША. То же, что понять.

ДАНИИЛ. Предлагаю жребий. Кому выпадет – тому не мешать. По честному. (*Достаёт монету.*)

ГРИША. Мой орёл. (*Наклоняется за упавшей монетой.*)
Стала на ребро... Прислонилась к кубику!..

ДАНИИЛ. Ошаманеть можно.

Затемнение.

В следующей картине вновь ЕЛИЗАВЕТА, ПОЛИНА ПАВЛОВНА, ДАНИИЛ и ГРИША стоят перед разложенными экспонатами. ВИТАЛИЙ копошится в витрине, завешанной полотном с изображением петроглифов.

ЕЛИЗАВЕТА. Текст я отредактирую. Уменьшим количество фаллических символов. Я согласна, если вы на этом настаиваете.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Я не настаиваю, а считаю, что так будет вернее.

ЕЛИЗАВЕТА. Показ обряда камлания несколько оживил бы сухую информационность... Но если вы настаиваете...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Повторяю, Лиза. Я не настаиваю, а уверена!

ЕЛИЗАВЕТА. Хорошо, хорошо. Камлания не будет.

ДАНИИЛ. Можем начинать?

ЕЛИЗАВЕТА. Мы всё решили, Полина Павловна?

ВИТАЛИЙ. Пожалуйста. Костюм шамана. (*Снимает с витрины занавес. Манекен одет в ритуальные одежды.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Это очень верно, что вы создали образ именно женщины-шамана.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А почему лица не видно?

ВИТАЛИЙ. Должна быть таинственность. В этом весь фокус.

ЕЛИЗАВЕТА (*одухотворённо*). У такой витрины хочется открыть людям глаза на неизвестный мир. Шаманство – это соединение религиозного культа, первобытной науки, медицины, музыки, поэзии, театра!.. Это первобытная форма духовного совершенства. Цельный взгляд на мир.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Лиза, вы хотите мне открыть глаза?

ДАНИИЛ. Она хочет услышать от вас одно лишь слово. Начинайте. Не хотелось бы оставаться на ночь.

ГРИША. Ну, смотря с кем.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Приступайте, конечно же.

ВИТАЛИЙ. Ура! Разве плохой манекен получился?

ДАНИИЛ. Наконец-то... Лиза этикетки разложите по местам. Первый экспонат я устанавливаю по мановению вашей руки, Полина Павловна. (*Берёт сделанную из дерева фигурку лесного духа*.) А? Смотрите какой!.. Люди академиев не кончали, а что творили, да? Полина Павловна, куда бы вам хотелось его определить?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даниил Дмитриевич, вы сами найдёте ему место. Думайте лучше о моём творческом задании.

ДАНИИЛ. Каком задании?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы не дружите с памятью?

ГРИША. Забывать – его любимый ритуал. Лиза, вам помочь?

ДАНИИЛ. Вы про уродов? Да сделаем мы ваших уродов!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*отведя Даниила в сторону*). Здесь всё ясно. Пора подумать и о будущем. Банкет после открытия решено проводить в моём кабинете. Туда мы пригласим влиятельных лиц и журналистов. Нужно создать атмосферу. Чтобы вопрос финансирования следующей экспозиции решился завтра же. Атмосферу располагающего настроения.

ДАНИИЛ. Уверен, вы создадите такую атмосферу.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Одна? Мы вместе должны её создать, Даниил. Я хозяйка приёма, вы – дизайнер по уюту. Кто-то говорил, что может таким вот образом весь музей переделать. Кто это говорил?

ДАНИИЛ. О такой работе можно только мечтать.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Её нужно делать, мечтатель. Делать вот этими талантливыми ручками. (*Игриево.*) Понял, нет?

ДАНИИЛ. Понял. Нет, а сейчас-то от меня что требуется?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Господи, какой недогадливый. Кабинет мой переоформить. Он является составляющей частью нашего завтрашнего успеха.

ДАНИИЛ. Ну так завтра, перед открытием, и сделаем.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Там очень много работы. Вынести книги и журналы. Переставить стол. Перенести стулья. Перевесить картины. Украсить плакатами свободные пространства. Нужны мужские руки и взгляд художника.

ДАНИИЛ. Хорошо. Как только закончим здесь, тут же перекинемся на кабинет.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Всем не обязательно. Вы один справитесь. Вы сказали, что готовы и ночью работать, лишь бы закончить сегодня. Ради завершения и я готова остаться с вами до победы. Завтра будет не до кабинета.

ДАНИИЛ. Конечно, Полина Павловна. В наших интересах закончить всё до завтра. Я сейчас раскидаю вещи по витринам, определю работу парням, и поднимусь в ваш кабинет.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Жду с нетерпением. Начну пока что разгребать свои углы. Главное, атмосфера, Даниил Дмитрич. Атмосфера творческого настроения.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА уходит.

ВИТАЛИЙ. Ей не понравился манекен?

ДАНИИЛ. Да отвали ты со своим манекеном!

ВИТАЛИЙ. Это ещё не всё. Впереди фокус.

ДАНИИЛ (*рассматривая деревянную фигуру*). Зачем это у меня в руках? Что тебе от меня надо? Куда я хотел его?.. (*Идёт к витрине, устанавливает экспонат.*) Хорош, правда? Сеанс!

ГРИША. Потрясон. Сам бы ел, да денег надо.

ДАНИИЛ. Он что, действительно потратил все деньги?

ГРИША. Если мы останемся без банкета, то парню крупно не повезёт.

ДАНИИЛ. Банкет состоится в любом случае. (*Чихает.*) К чему бы это? Я уже заболел в этом музее!..

ГРИША. Прошу к столу. Перед тем как. Тебе подлечиться, нам вдохновиться. Лиза, у меня сегодня для вас новое блюдо.

ЕЛИЗАВЕТА. Нам повезло с кормильцем.

ВИТАЛИЙ. И поильцем.

ГРИША. Так и быть, налью. (*Достаёт свертки.*)

ВИТАЛИЙ. Как вкусно!.. Я с утра ничего не ел. Открой секрет приготовления. (*Помогает раскладывать.*)

ГРИША (*разливая из фляги*). Взять различные продукты. Взаймы. Вымыть ноги. Воду процедить.

ЕЛИЗАВЕТА. Гриша!..

ГРИША. Дмитрич, прими как лекарство. Тяжело в лечении, легко в гробу.

ДАНИИЛ. Я хочу сказать. Ребята, мы сейчас начнём брать в руки вещи, обладающие магической силой. Каждый мастер вкладывает в своё творение душу и помыслы. Эти вещи заряжены. Поэтому работать с ними прошу бережно. Верит кто-то в магию, не верит, не зависимо от своих убеждений, прикасаться к ним следует трепетно. Как к женщине. Потому что энергия, заряженная внутри, может сработать самым непредсказуемым образом.

ГРИША. Чья энергия? Вещей, или женщин?

ЕЛИЗАВЕТА. Можно, я добавлю?

ГРИША. Мы все добавим. Здесь ещё достаточно.

(*Встряхивает флягу.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Гриша, ну пожалуйста... Шаман – это посредник между людьми и силами потустороннего мира. Эти вещи помогали ему. Через них проходили вопросы людей и ответы из мира духов. Это как телефон. Который может зазвонить сам по себе. Так вот, с каким настроем вы поднимете трубку, такой ответ и услышите. Кстати, попробуйте загадать желание.

ГРИША. Дмитрич, какое желание ты хочешь загадать?

ДАНИИЛ. Лизонька, а что если мы с Гришой загадаем сходные желания?

ЕЛИЗАВЕТА. Виталий, а вы что-нибудь загадаете?

ДАНИИЛ. Посмотрите, как громко он молчит.

ЕЛИЗАВЕТА. Я считаю, что Виталий очень творчески подошёл к решению задачи с манекеном.

ВИТАЛИЙ. Вы ещё не всё видели.

ДАНИИЛ. Кретин тебя надул, вот мы и посмотрим, как ты будешь расплачиваться.

ВИТАЛИЙ. А почему ты так про своего бывшего дружка?

ДАНИИЛ. Этот человек бездарно пропил свой талант.

ВИТАЛИЙ. Каждый по-своему закапывает способности в условиях, когда они не нужны.

ДАНИИЛ. За шаманизм. И за прекрасных дам его несущих.

ГРИША (*выпив*). Вспомнил одну свою знакомую. Уговорила меня сделать ей плакатик, который повесила над кроватью. С надписью «Ко мне под одеяло прошу без идеалов».

ДАНИИЛ. И как реагируют её мужчины?

ГРИША. Не знаю, ей нравится. А ещё у меня есть сосед, который работает на стройке. Возвращаюсь как-то поздно вечером. А он выходит из подъезда в оранжевой каске. Я удивился. На работу, спрашиваю, не слишком ли рано? Да нет, говорит, я к женщине. Такая эмоциональная, что приходится предохраняться.

ЕЛИЗАВЕТА. Ну всё. Давайте начинать.

ДАНИИЛ. Ребята, в бой. (*Идёт к витрине.*) Гриша, берёшь этот объём... Нет, здесь я сам. Ты развесь петроглифы. Большие рожи на стену, изображения животных по витринам. (*Виталию.*) Ковбой, иди сюда. Ты здесь начал, полностью за эту витрину и отвечаешь. Это подвесишь сюда... А эту прелесть...

ВИТАЛИЙ. Здесь нужен особый крепёж. Я знаю какой.

ДАНИИЛ. Ты ж опытный мужик!.. Дерзай, талант.
(Подкрадывается к Елизавете.)

ЕЛИЗАВЕТА. Ой!.. Даниил Дмитриевич, вы... Каким образом вы добиваетесь наилучшего расположения предметов?

ДАНИИЛ. Пойдёмте... (*Ведёт её под руку к витрине.*) Смотрите, вещи лежат хаотично. Ничего не происходит. Начинаем двигать... Так, так... И вдруг в какой-то момент между ними возникает жизнь. Предметы заработали. Своего рода шаманизм. Лиза, я просто создан для того, чтобы стать вашим помощником. При встрече с вами я всегда ощущаю какую-то энергию. Меня тянет, влечёт ваша таинственность. Я человек свободный. Вторая жена от меня ушла.

ЕЛИЗАВЕТА. Давно?

ДАНИИЛ. Какая разница? На эту тему есть хороший тост. Дай бог не последняя. Завтра мы устроим банкет у меня в мастерской, и там я признаюсь вам более внятно. Если б вы знали, как хочется принадлежать человеку, жизнь ради которого наполнится смыслом.

ЕЛИЗАВЕТА. Мы отвлеклись.

ДАНИИЛ. Но обязательно продолжим.

ГРИША (*спускается со стремянки, после того, как развесил по стене полотнище с петроглифом.*) Так потянет?

ДАНИИЛ. Сматря кого. Слушай!.. Вылетело из головы напрочь!.. В кабинете у Полины Павловны перестановку нужно сделать. Картинки перевесить, стол передвинуть. Сходи к ней. Инструмент не забудь. (*Идёт к витрине, которую решил монтировать сам.*)

ГРИША (*взяв инструмент, подходит к Виталию*). Виталик, нужна твоя помощь. Возьми инструмент, сбегай к директрисе.

ВИТАЛИЙ. Отвлекаешь в самый неподходящий момент.

ГРИША. Если момент неподходящий, то и не подходи. (*Провожает Виталия, подходит к Елизавете*.) Мне нравится торжественность, с которой вы рассматриваете фаллоидные символы.

ЕЛИЗАВЕТА. Вот это божественный символ плодородия. Интересный материал. Как будто сделан из эбенового дерева.

ГРИША. Какого дерева?

ЕЛИЗАВЕТА. Эбенового. Дерево черного цвета, из которого изготавливают музыкальные инструменты, мебель и прочие поделки.

ГРИША. Например, символы.

ЕЛИЗАВЕТА. Гриша, вы со всеми так откровенны?

ГРИША. Простота – это свобода. К чему витиеватости и недосказанность в эпоху сексуального гуманизма? Для меня, например, Пизанская башня очень яркий символ. В ее падении чувствуется медленное вставание. Лиза, я очень хочу быть вашим помощником. В общении с духами.

ЕЛИЗАВЕТА. Духи сами выбирают шаманов и помощников. Даже преследуют тех, кто обладает плодотворной духовной энергией. А вы мужчина с конкретной плотской энергией. Яркий представитель сексуального большинства.

ДАНИИЛ. Э, работать, работать! Сколько можно флёр на уши развешивать?

ГРИША. Сколько ушам нужно, столько и можно. (*Переставляет стремянку*.)

Возвращается ВИТАЛИЙ, идёт к ЕЛИЗАВЕТЕ.

ВИТАЛИЙ. Скажите, пожалуйста, Лиза, почему шаманы на фотографиях такие мрачные?

ЕЛИЗАВЕТА. Понимаете, Виталий... Шаман – это прежде всего человек нервно больной. В разговорах с людьми он спрашивает и отвечает механически. А сам предельно собран и сосредоточен, чтобы не пропустить желаний и повелений оттуда.

ВИТАЛИЙ. Значит, шаманы никогда не улыбаются?

ЕЛИЗАВЕТА. Ну почему же. Когда шаман достигает высшей точки, он счастлив безмерно.

ВИТАЛИЙ. Улыбнитесь, пожалуйста.

ЕЛИЗАВЕТА. Когда шаман добился полного слияния с силами природы... Когда он ощущает в себе движение космоса... То и на лице отражается... Но такое редко кто видел.

ГРИША (*подходя к ним*). Ты уже вернулся?

ВИТАЛИЙ. Там работы на пять минут. Мебель передвинуть. Она спросила, почему Дмитрич не пришёл, почему ты не пришёл?.. Потом говорит, спасибо, дальше я сама.

ДАНИИЛ (*тоже подойдя*). Ты посыпал его?

ГРИША. Дмитрич, нам же с тобой нельзя отвлекаться по пустякам.

ВИТАЛИЙ. Мужики, давайте развеселим нашу Лизавету. Я очень хотел бы увидеть её улыбку. Я подготовил фокус. Я сейчас покажу вам то, чего нельзя показывать при директрисе.

Появляется ПОЛИНА ПАВЛОВНА, слышит последние слова и прячется.

ГРИША. Мы завтра Лизу развеселим. Когда закатим в мастерской у Дмитрича банкет.

ДАНИИЛ. Я уже передал Лизе приглашение.

ЕЛИЗАВЕТА. Но ведь сначала банкет у Полины Павловны.

ГРИША. Нам-то он зачем? Выпить-закусить на дармовщинку? Не люблю официальных застолий. Там очень душно. Можем вообще неходить в её кабинет. Открытие произошло – и мы исчезли.

ДАНИИЛ. Поприсутствовать надо будет. Минут пятнадцать. А потом Лизу под ручки, пару сотрудниц – и айда.

ВИТАЛИЙ. Внимание!.. Разве мужчина не поклоняется женщине, как шаману? Разве она для него не колдунья? Ну, так встаньте же перед ней на колени!..

ДАНИИЛ. Перед манекеном?

ГРИША. Для такого фанатизма надо хорошо подзаправиться.

ДАНИИЛ. Мы перед Лизой готовы встать на колени.

ВИТАЛИЙ. Ап!.. (*С манекена падает одежда. Женское тело исполнено как живое.*) Вот она, красота и загадка, сводящая с ума, притягивающая взоры, рождающая желания. Как вы думаете, на экскурсии для избранных, без Полины Павловны, можно будет такое показать?

ДАНИИЛ. Ты что, совсем?..

ГРИША. С этим вопросом к психиатру.

ЕЛИЗАВЕТА (*смузенно*). Фокус очень хулиганский... Хотя... Виталий, вы мне подсказали неплохую мысль. Я продемонстрирую завтра живое камлание. Сначала проведу экскурсию, а потом спрошу. Хотите ли увидеть каким образом камы, шаманы, выходят на контакт с духами? Как вы думаете, согласятся?

ВИТАЛИЙ. Конечно!..

ЕЛИЗАВЕТА. И она не посмеет перечить. Потом запретит, ну и пусть, потом я стерплю. Но когда придёт мой час!.. Я надену плащ... И эту юбку... (*Надевает.*) Надену корону, возьму бубен...

ДАНИИЛ. А мы подыграем!.. Мы упадём на колени.

*Мужчины опускаются на колени.
Решительно входит ПОЛИНА ПАВЛОВНА.*

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ну что ж!.. Я всё слышала. Произошло это случайно, извиняться не собираюсь... Лиза, вы отстраняйтесь от выставки. Символы – это ещё ничего. Но ваша фикс-идея с камланием – это, знаете ли, за границей понимания. С кого делали этот манекен? Вы позировали?

ВИТАЛИЙ. Я делал манекен не здесь.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Да причем здесь место изготовления? Ну всё, хватит.

ДАНИИЛ. Полина Павловна, это была шутка.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Хватит, Даниил Дмитриевич! Вы даже не соизволили подняться ко мне в кабинет.

ГРИША. К вам же приходил... (*Показывает на Виталия.*)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Кто? Этот молодой человек? Он же выпивший. Всё, не хочу больше ничего слышать. (*Идёт на выход.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Вы куда, Полина Павловна?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Писать приказ. О вашем отстранении.

ДАНИИЛ. А мы?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А вы сворачивайте всю эту лабуду... Все эти символы. И начинайте переносить сюда экспонаты из зала уродов. Экспозиции по шаманизму не будет. Здесь будет выставка уродов. Я сейчас распоряжусь, чтобы охрана выдала вам ключи. Символисты!..

Полина Павловна уходит.

ВИТАЛИЙ. Выставка уродов? Здесь?

ГРИША. Пошаманили.

ВИТАЛИЙ. Лиза, я же хотел...

ДАНИИЛ. Лизонька, я не хотел.

ГРИША. А я вот сейчас очень сильно захотел... (*Громким шёпотом.*) Отходим от неё, отходим!..

ДАНИИЛ (*наступая на Виталия*). Ты на этот фокус потратил все наши деньги? И что теперь?

ГРИША. Если партия скажет есть контакт, мы будем есть контакт.

ДАНИИЛ. Хочется его с чем-нибудь сравнить. С каким-нибудь символом.

ГРИША. Можно просто. Фаллоид.

ДАНИИЛ. Мы же без работы остались, ты понимаешь или не понимаешь? Спасибо, Виталик. Ты очень смелый парень. Смелый, как ковбой. Только лошадей пасти. Ну и что теперь делать?

ГРИША. Предлагаю нажраться в лоскуты.

ДАНИИЛ (*укладываясь на подиум*). Завтра тебе будет плохо.

ГРИША. А мне уже сегодня не хорошо. Ты чего лёг?

ДАНИИЛ. Горизонтальное положение тела более жизнеутверждающее.

ГРИША. Тогда подвинься. (*Укладывается рядом.*)

ДАНИИЛ. Особенно, если рядом какая-нибудь русалочка.

ГРИША. Извращенец. У русалки же хвост, а не ноги.

ВИТАЛИЙ. Гриня, ну здесь же Лиза.

ГРИША. Она не слышит. Скоро нельзя будет сказать голубое небо.

ДАНИИЛ. Знаешь, какой сон мне сегодня приснился?

ГРИША. Откуда мне знать, мы же спали в разных постелях.

ДАНИИЛ (*захотел и схватился за голову*). А я был уверен, что завтра раздам долги.

ВИТАЛИЙ. Ну что вы лежите, минералы?

ГРИША. Предлагашь надеть ветошь и идти домой?

ВИТАЛИЙ. Нужно что-нибудь сделать!

ГРИША. Сделай мне, пожалуйста, музикальный инструмент из эбенового дерева. И я на нём как заэбе... заиграю чего-нибудь!

Пауза.

ЕЛИЗАВЕТА (*словно очнувшись*). Как всё быстро... Пять лет подготовки в одно мгновенье улетели в верхний мир...

ВИТАЛИЙ. Лиза, да это глупость какая-то. Так не должно быть. Ребята, ну скажите.

ЕЛИЗАВЕТА. Раз – и всё!.. Мальчики, хотите увидеть настоящий обряд камлания? Сейчас нужно прогнать недобрых духов... (*Ходит по залу, делает пассы.*)

ГРИША. И вызвать неотложную помощь.

ЕЛИЗАВЕТА. Сядьте, пожалуйста. Руки положите на колени. Успокойтесь... Сосредоточьтесь... Соберитесь... На меня не глядите... Смотрите внутрь себя... Я буду видеть картины.. Буду передавать их, а вы постарайтесь понять то, что увидите на своём внутреннем экране... Прочувствуйте!.. (*Постукивает в бубен, позвякивает колокольчиками, начинает архаический танец.*)

Мужчины, сидя на подиуме, раскачиваются в такт камлания. Свет меркнет, играют блики на петроглифах. Звук бубна и колокольчиков усиливается музыкой.

Конец первого действия.

Д Е Й С Т В И Е В Т О Р О Е

*Выставочный зал.
Полумрак. Манекен одет.*

ДАНИИЛ. Полина Павловна, это чистой воды недоразумение. Нелепость. Так нельзя. Глупо. Нет, я не понимаю.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даниил Дмитрич, вы справитесь с поставленной задачей до завтрашнего полудня?

ДАНИИЛ. Лиза готовилась, столько времени затратила, работы и сил... Я вас очень прошу. Умоляю даже. Отмените ваше решение.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Если вы не справитесь, то я даже не знаю, какие работы вам оплачивать.

ДАНИИЛ. Ремонт витрин... Изготовление нового оборудования... Мы такой зальчик подготовили.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы же сами говорили, что уроды будут здесь великолепно смотреться.

ДАНИИЛ. Для уродов требуется иное решение. Другой цвет. Этот зал сделан для экспозиции шаманизма. Я, как дизайнер, вам говорю.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы скажите, как дизайнер, успеете ли к двенадцати часам завтрашнего дня. Журналисты извещены. Они явятся увидеть что-нибудь новенькое. Им свежей крови подавай.

ДАНИИЛ. В этом зале выставлять уродов нельзя.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Выставки по шаманизму не будет, зато подачу старого материала они увидят, который пользуется популярностью.

ДАНИИЛ. Повторяю – нельзя!

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Пройдёт информация в газетах. Упомянут ваше имя. Посетители хлынут к нам новой волной.

ДАНИИЛ. Нельзя, ну как вы не понимаете?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даже невозможное порой свершается, дорогой Даниил Дмитрич. При благоприятных обстоятельствах.

ДАНИИЛ. Елизавета не переживёт.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ну, всё, хватит. Я думала, вы для своих парней хлопочете, а вы... Вы питаете к Елизавете определённые симпатии?

ДАНИИЛ. Ничего я не пытаю. А если даже пытаю, то что?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. У неё же не научный подход, а сектантство какое-то. Я не могу допустить... Вы не ответили на вопрос. Вы справитесь с экспозицией уродов? Кто-то хвалился, что готов работать ночью. Ну так? Готов или не готов? А где Лиза? Почему не уносит вещи? Неужели трое мужчин, которые стояли перед нею на коленях, не могут помочь?

ДАНИИЛ. А мы не желаем помогать.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. В каком смысле?

ДАНИИЛ. Не хотим уносить шаманские вещи.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. То есть, объявляете бойкот?

ДАНИИЛ. Нет, из суеверия. Мы боимся, Полина Павловна.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Боитесь? Кого?

ДАНИИЛ. Этих вещей. Дело в том, что после вашего кардинального решения... Когда вы ушли... (*Тайнственно.*) Елизавета провела здесь обряд камлания. Прощальный ритуал. Мы свидетели. Пережили такое!.. Такое!.. Даже не передать какое... Очень сильное впечатление. До сих пор разряды в нервах. Поэтому страх у нас самый что ни на есть натуральнейший. Может шарахнуть так!.. Что мало не покажется.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даниил, вы же взрослый человек.

ДАНИИЛ. А я верю. Меня до такой степени потрясло!.. Елизавете нельзя выставку запрещать. Иначе... Вы рискуете, Полина Павловна.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Хорошо. Я сама унесу эти вещи. (*Подает листок.*) Вот эскиз. Перед входом в зал, где уроды, висит плакат, уже довольно замусоленный. Сделайте по его подобию сюда информационный щит.

ДАНИИЛ (*читает*). Анatomические редкости...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Большой, во всю дверь. И надо бы на улицу, а, как вы думаете? Верно. У главного входа повесим большой стенд. Анатомические редкости в нашем музее. Хорошо бы нарисовать самого симпатичного урода в банке. Жуткие вещи притягивают. Народ повалит. Будут думать, что это новая экспозиция. Верно? Успеете?

ДАНИИЛ (*возвращая листок*). Не успею. Мне шаманские духи не позволяют. Вот ведь как подействовало.

Входит ГРИША.

ГРИША. Ну? Что? Уговорил?

ДАНИИЛ. Иду звонить своей подружке. Скажу, что через час приеду к ней на день рождения. У кого бы денег занять на цветы? Виталик, обормот, устроил нам фокус.

ДАНИИЛ уходит.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не расстраивайтесь, Гриша. Вы заработаете свои деньги.

ГРИША. Да при чём здесь деньги? Деньги здесь не при чём.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Прозвучало неубедительно.

ГРИША. Да уж, сказал и стошило.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Мне порой импонирует ваша прямота. В допустимых рамках цинизма.

ГРИША. Какими бы рамки ни были, в них всегда тесно.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Поэтому ответьте прямо. Вы сможете смонтировать здесь экспозицию уродов?

ГРИША. Ну... Во первых, по отношению к Лизе это будет очень жестоко.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А во-вторых?

ГРИША. Что сказал Дмитрич по этому поводу? Он бригадир.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Без его участия вы справитесь? Я помню, Гриша, как вы хвастались своим профессионализмом.

ГРИША. Вам нужен конкретный ответ?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Для начала можно абстрактный.

ГРИША. Ну... Думаю, что справился бы.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Один?

ГРИША. А что сказал Дмитрич? Он не согласился?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даниил Дмитрич сказал, что боится прикасаться к вещам. Якобы Лиза совершила колдовство и теперь они заряжены неведомой силой.

ГРИША. И это правда, Полина Павловна. Меня трудно чем удивить, но здесь я был сражён наповал. Полчаса назад. Вы ушли, мы остались одни. Лиза предложила показать нам камлание. Напоследок. Поскольку терять ей больше нечего. И показала!.. Лично я сам не свой после произошедшего. Я думать стал иначе.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Например?

ГРИША. До этого я гордился, что на моём фамильном гербе короткий и лаконичный девиз. Пошли все на.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не у вас одного герб с таким девизом.

ГРИША. А сейчас – напротив. Мне совершенно не всё равно. Я не хочу, чтобы здесь были уроды. Отмените своё решение, Полина Павловна. Вы его приняли сгоряча.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. То есть, вы готовы отказаться от работы из чувства солидарности с Лизой?

ГРИША. Наоборот! Я готов работать из чувства солидарности. Могу выставку шаманов смонтировать один, без Дмитрича. Запросто.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А уродов делать не хотите?

Входит ДАНИИЛ.

ДАНИИЛ. Представляешь... Шел к телефону и размечтался. Как приеду сейчас в гости, как наемся до отвала, как напьюсь, на-а... На-на-на!.. Снял трубку и говорю. Поздравляю, дорогая, но извини, приехать не смогу, остаёмся работать до утра. Как ты думаешь, почему я так сказал?

ГРИША. У тебя это что-то религиозное.

ДАНИИЛ. Полина Павловна, или мы делаем шаманов, или оставляем зал пустым.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Сначала бойкот, теперь ультиматум? Вы совершенно не думаете о будущем.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА уходит.

ГРИША. Скажите, доктор, я в будущем смогу кататься на велосипеде? В будущем? Дорогой мой, в каком ещё к чёрту будущем?

*Мужчины жмут друг другу руки.
Возращается ПОЛИНА ПАВЛОВНА.*

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Пойдёмте кто-нибудь со мной. Я верну ваши договоры. Договоры на производство работ. Поскольку работа не сделана.

ДАНИИЛ. Вернёте?.. Полина Павловна, я не понимаю... Большую часть мы сделали. Зал отремонтирован, оборудование подготовлено...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А выставки нет. Пяти минут вам будет достаточно, что этот факт усвоить? Я жду вас у себя.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА уходит.

ДАНИИЛ. Какая су-у... сумеречная душа у госпожи директрисы.

ГРИША. Договоры нужно переоформить. Отделить сделанное от несделанного.

ДАНИИЛ. За ремонт она заплатит копейки. Иди, попробуй с ней поторговаться. Иди лучше ты. Потому что я задушу её. Нет, я не понимаю!.. (*Пинает куб.*)

ГРИША. Ничего себе – иди!.. Если гора не идёт к Магомету, то пусть она идёт к известной матери.

Затемнение.

*Высвечивается тесное служебное помещение. Стол, стул, горы бумаг, штабеля книг.
ВИТАЛИЙ перед плачущей ЕЛИЗАВЕТОЙ.*

ВИТАЛИЙ. Скажите только, что делать? Пойти и стать перед ней на колени?

ЕЛИЗАВЕТА. Виталий, вы здесь не при чём. Полина Павловна изначально хотела меня отстранить. Потому что я ей не нравлюсь.

ВИТАЛИЙ. Из-за этого можно поступать, как заблагорассудится?

ЕЛИЗАВЕТА. Вы никогда с подобным не сталкивались?

ВИТАЛИЙ. Она же образованный человек.

ЕЛИЗАВЕТА. Образованность на инстинкты не влияет.

ВИТАЛИЙ. Я хотел удивить, обрадовать. Чтобы вы улыбнулись, развеселились. В результате слёзы. Я готовился тайно, конечно. Если б вы с Дмитричем узнали, какой манекен я заказал, вы бы ни за что не разрешили. Я старался для вас, Лиза. Ну не плачьте, пожалуйста. Вы для меня... Ваши слёзы... Почему так? Стараешься из самых лучших побуждений!.. Обстоятельства поворачиваются задним местом, а замыслы оглушаются... (Пауза.) Я знаю, что делать, Лиза. И я это сделаю. Опять же тайно. Моя авантюра вновь принесёт вам огорчение, а то и неприятности... А какие неприятности могут быть для вас страшнее, чем то, что произошло? Вас отстранили. Теперь забвение вашей темы на неизвестный срок.

ЕЛИЗАВЕТА. Почему? Нет. Диссертацию я напишу. Статья у меня готова. Проблемная. (Всхлипывает.) Столько лет готовилась!..

ВИТАЛИЙ. Хотите, чтобы выставка состоялась?

ЕЛИЗАВЕТА. Виталий, я вас боюсь.

ВИТАЛИЙ. А я вас люблю. И готов на всё. Вот и признался, наконец, фу-у!.. Рассказываю мой план. А вы поступайте, как хотите. (*Заговорщицким тоном.*) Я уверен, что Дмитрич с Гриней откажутся монтировать уродов. К вечеру здесь никого не будет. Часиков примерно в десять в зал проникну я. Охранник далеко, смотрит телевизор, а то и спит. Зал на сигнализацию не поставят. А я разузнал здесь все хода и выходы. И тайные лазейки. К утру выставка будет готова.

ЕЛИЗАВЕТА (*ахнув*). Вы с ума сошли!..

ВИТАЛИЙ. И не жалею об этом. Я смонтирую не так гениально, как Дмитрич, но по тематике будет верно. Вещи, как они сейчас разложены, так их в витринах и закроют? А мне больше ничего и не нужно. Как открыть я знаю. Утром вы придёте и прикрепите этикетки. А Полине скажете, что произошло чудо. Шаманское колдовство.

ЕЛИЗАВЕТА. Меня же уволят.

ВИТАЛИЙ. Не бойтесь вы скандала.

ЕЛИЗАВЕТА. Я готова на любой скандал. Но это же опасно. А если охранник вызовет милицию?

ВИТАЛИЙ. Вот вы хотели показать камлание? Вам не позволили. Ну так не мешайте другому. Тем более, что мне за это ничего не нужно.

ЕЛИЗАВЕТА (*печально*). Бескорыстие – удел избранных.

Входит ДАНИИЛ.

ДАНИИЛ. Ты ещё здесь? Виталий, забирай, пожалуйста, инструмент и шуруй домой.

ВИТАЛИЙ. А вы? Будете монтировать уродов?

ДАНИИЛ. Ни за что. Нам поставили ультиматум. Но это тебя не касается. Ты свои заработанные деньги уже потратил. Виталий, если ты ещё раз попадёшься на глаза Полине Павловне, нам здесь больше не работать вообще.

ВИТАЛИЙ. Неужели она найдёт кого-то лучше нас?

ДАНИИЛ (*раздражаясь*). Тебе смысл ясен того, что я сказал? Он не завуалирован настолько, чтобы его не понять. Нужно умудриться не понять! Виталик, если ты сейчас же не уйдёшь, я не возьму тебя на следующую выставку! Ну, сделай, пожалуйста, не так, как тебе думается и представляется, а как тебя просят!

ВИТАЛИЙ. Дмитрич, я же всегда...

ДАНИИЛ. Что – всегда? Ты деньги потратил, которые предназначались на банкет! Сейчас бы пошли ко мне в мастерскую, загудели, развеселили бы нашу Лизавету. А так? Что прикажешь делать? Всё, зачехляй свою ракетку.

ВИТАЛИЙ. Да свидания, Лиза. Надеюсь, мы скоро увидимся.

ВИТАЛИЙ целует её в щёку и уходит.

ДАНИИЛ. Он вас поцеловал? Совсем распоясался мальчишка. Студент. А мне пятьдесят лет. Мечтал стать известным живописцем. До сих пор монтирую фаллоидные экспонаты. Эбеновые символы. Вторая жена ушла, потому что я почти все деньги трачу на сына от первой жены. А на кого я ещё могу их тратить? Особенно, если их нет. Эх, Лиза!.. Сегодня здесь ничего не будет. Мы отказываемся монтировать уродов.

ЕЛИЗАВЕТА. Почему?

ДАНИИЛ. Потому! Других людей она быстро не найдёт. Значит, рискует надолго оставить зал пустым. А ведь завтра придут журналисты.

ЕЛИЗАВЕТА. А вы не боитесь остаться без работы?

ДАНИИЛ. Лиза, поедем сейчас ко мне?

ЕЛИЗАВЕТА. Зачем?

ДАНИИЛ. Я живу в своей мастерской. Бытовые условия там ужасные. Но место для свершения обряда великолепное.

ЕЛИЗАВЕТА. Какого обряда?

ДАНИИЛ. Тайного. Совершите, пожалуйста, обряд освящения моей мастерской. Вдруг меня станет посещать вдохновение. И я напишу что-то стоящее. Невозможно творить, когда постоянно думаешь о деньгах. Сейчас денег нет, поэтому самое время подумать о вечном. Лиза, мне нужен стимул.

ЕЛИЗАВЕТА. Про тайный обряд забудьте. И не вспоминайте больше о нём. Из-за моей неосторожности тайна раскрылась, и теперь... Я наказана. Почему я такая дура?

ДАНИИЛ. Я тоже виноват. Поедемте просто в гости. Я покажу вам свои картины.

ЕЛИЗАВЕТА. Сначала мне нужно убрать вещи.

ДАНИИЛ. Так вы согласны?

ЕЛИЗАВЕТА. Нужно убрать вещи в витрины.

ДАНИИЛ. Полина сказала, что сама их уберет.

ЕЛИЗАВЕТА. Нет-нет, это же мои вещи. Я должна их стожить и закрыть.

ДАНИИЛ. Я помогу. Дело пяти минут. Только скажите, вы согласны? Да?

ЕЛИЗАВЕТА. Предложение занятное...

Входит ГРИША.

ГРИША. Даниил Дмитрич, Полина Павловна требуют вас. Она не хочет платить вообще.

ЕЛИЗАВЕТА. Как? Вы же работали.

ДАНИИЛ. Лизонька, мы договорились? Во мне можете не сомневаться. Я не... (*Чихает.*)

ГРИША. Будь здоров.

ДАНИИЛ. Сам не сдохни.

ДАНИИЛ выходит.

ГРИША. О чём же вы договорились?

ЕЛИЗАВЕТА. Вам нужно было соглашаться на её условия.

Уже ничего не изменить.

ГРИША. После вашего камлания? Она спросила, управился бы я один, без Дмитрича. Я сказал, что запросто, но делать этого не буду.

ЕЛИЗАВЕТА. Почему?

ГРИША. Из-за вас.

ЕЛИЗАВЕТА. Из-за меня?

ГРИША. Не из-за вас, а ради вас. Не хочу объясняться банальными словами... Уродов я делать не буду, потому что моя душа принадлежит шаманизму. И черт с ними, с деньгами. Мы сейчас можем расстаться и больше не увидеться. Но я хочу продолжения нашего знакомства. Я хочу ещё встреч. Хочу знать ваш телефон, знать, где вы живёте. Мы ещё должны встретиться и не раз, Лиза. Вы живёте одна, я знаю.

ЕЛИЗАВЕТА. Я живу с мамой.

ГРИША. Полина Павловна просила передать, чтобы вы не беспокоились, не волновались, шли домой. А я в нетерпении, Лиза. Мне хочется познать ваш главный обряд. Тайный. Освящения.

ЕЛИЗАВЕТА. Гриша, вы какой-то... Забудьте про это.

ГРИША. Я так надеялся.

ЕЛИЗАВЕТА. Тайна стала явью, поэтому освящение невозможно.

ГРИША. Что же делать? Разъехаться по домам? Ни за что. У меня есть друг. Замечательный парень. Академик отечественного прикола. Вымирающее поколение идейных борцов. Спивается и не жалеет об этом. Работает врачом-наркологом.

ЕЛИЗАВЕТА. Предлагаете поехать к нему?

ГРИША. Там двухкомнатная квартира.

ЕЛИЗАВЕТА. Понимаю. К себе пригласить вы не можете. У вас жена и ребёнок.

ГРИША. Да, несколько тесновато. Ну так? Расслабимся? Поговорим о свершении обрядов в живой обстановке. Здесь вы какая-то закомплексованная. Уходить нужно сейчас, как можно скорее.

ЕОИЗАВЕТА. А почему бы и нет? Вы правы, надо прийти в себя, переключиться. (*Надевает плащ, берёт сумочку.*)

ГРИША. Вы мой шаман!.. (*Обнимает.*) Какой шарман.

ЕЛИЗАВЕТА (*освобождаясь*). Гриша!.. Умерьте пыл.

ГРИША. Повинуюсь. Ухожу в верхний мир.

ЕЛИЗАВЕТА. Вы двумя ногами в нижнем.

ГРИША. Я одной в нижнем, другой в верхнем, и не знаю, как долго мне в таком положении стоять.

ЕЛИЗАВЕТА. Даниила Дмитриевича мы, конечно же, возьмём с собой?

ГРИША. Какого ещё Даниила Дмитриевича?

ЕЛИЗАВЕТА. Вот этого.

Входит ДАНИИЛ.

ДАНИИЛ. Дуйте в трубы, бейте в тулумбасы!.. Я забрал наши договора, сказал, что нам ничего не надо. Если выставки по шаманизму не будет, то и деньги нам ни к чему. Я правильно поступил? Вот ведь какая су-у... сутяга. Лизонька, она ждёт вас у себя. Нужно решить насчёт вещей. Или закрываете в витринах, или переносите в отдел.

ЕЛИЗАВЕТА. Закрываем, конечно, закрываем.

ЕЛИЗАВЕТА быстро уходит.

ГРИША. Ну что же, Дмитрич, тебе самое время ехать на день рождения к старой подруге.

ДАНИИЛ. У меня для этого нет... (*Показывает пальцами знак денег.*) Предпосылок.

ГРИША. Я тебе одолжу.

ДАНИИЛ. Да? Отлично. Мне сейчас очень нужно купить цветы. Для Лизаветы. Что за искреннее удивление на твоём лице? Да, можешь поздравить. Мы с Лизой едем ко мне.

ГРИША. Не надо песен. Лиза только что согласилась ехать со мной к моему другу-наркологу. Клянусь.

ДАНИИЛ. Да это я тебе клянусь!

ГРИША. Она уже плащ одела, взяла сумку.

ДАНИИЛ. Я тебе не верю.

ГРИША. Можно подумать, я тебе верю.

ДАНИИЛ. Лиза, наверное, очень расстроена.

ГРИША. Ещё бы, такой стресс.

ДАНИИЛ. Не понимает, что делает.

ГРИША. Ошалевшие глаза. На юмор реагирует, но ни разу не улыбнулась.

ДАНИИЛ. Бедненькая.

ГРИША. А что тебе предлагала директриса?

ДАНИИЛ. Премию.

ГРИША. А мне двойную оплату.

ДАНИИЛ. Какая су-у... суесловная женщина. Слушай, Гриня... Тебе не кажется, что в поведении Полины есть довольная здравая человеческая логика. Она предлагает работу либо тебе, либо мне.

ГРИША. Да, у неё большое желание потрудиться в паре. Скандал она закатила, увидев нас на коленях не перед ней. А теперь хочет за это поставить на колени. Мы над ней подшучивали. А с женской психикой шутки плохи.

ДАНИИЛ. Ты согласен, что Лизавета сейчас немного не в себе.

ГРИША. Почему сейчас? Это у неё после экспедиции. Если не с рождения.

ДАНИИЛ. Поэтому с нашей стороны будет гуманней оставить на сегодня её в покое. По-джентельменски. Благородно. Ни ты, ни я не навязываемся больше в помощники. Не пристаём дня три. Ей надо хорошенько отдохнуть. Согласен?

ГРИША. Допустим. Что дальше? Поедем к твоей подружке? Или к наркологу? У него море спирта.

ДАНИИЛ. А как насчёт подвига? Слабо пойти грудью на амбразуру? Нужно кому-то из нас совершить обряд с Полиной Павловной. Пойти в атаку прямо в кабинете. Для разрядки нервного напряжения. А после того, как она расслабится... Попытаться уговорить. Чтобы сняла запрет на выставку Лизаветы. Она женщина вполне аппетитная. Мы все зациклились на Лизе. И тем нарушили природный баланс.

ГРИША. Не так. Нужно довести её до высшей точки и в этот момент потребовать!.. В таком состоянии она быстрее согласиться.

ДАНИИЛ. А ты неплохо разбираешься в женщинах. Значит, готов на подвиг?

ГРИША. А ты? В этом подвиге и корысть имеет место. Тот, кто уломает директрису, будет один монтировать шамансскую выставку, а утром получит хорошее вознаграждение.

ДАНИИЛ. Но мы это сделаем не ради денег, а ради Лизы.

ГРИША. Кто бы спорил.

ДАНИИЛ. А с Полиной поступим цинично потому...

ГРИША. Потому что.

ДАНИИЛ. На её су-бъективизм мы просто вынуждены ответить нашим су-еверием. Надо бы по сто грамм для храбости.

ГРИША. Сходить за фляжкой?

ДАНИИЛ. Это не вопрос. Кто пойдёт на Полины Павловну?

ГРИША. Предлагаю жребий. Мой орёл. Согласен?

(Подбрасывает монету.)

ДАНИИЛ (опустившись на четвереньки). Опять на ребро!..

ГРИША. Ничего себе!..

ДАНИИЛ. И вы мне ещё будете рассказывать.

Затемнение.

*Затем ярко освещается выставочный зал.
Входят ПОЛИНА ПАВЛОВНА и ЕЛИЗАВЕТА.*

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Всё ещё будет, Лизонька. И выставку сделаете, и диссертацию напишите. Интересно, как у него этот фокус получился? С раздеванием манекена.

ЕЛИЗАВЕТА. Я не знаю... Я не имею к этому никакого... У меня, так сказать... Хотелось, что бы в общем...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Говорите яснее. С подлежащими и сказуемыми.

ЕЛИЗАВЕТА. С подлежащими? Какими подлежащими?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вещи будут лежать здесь? Или в отделе?

ЕЛИЗАВЕТА. Здесь, в витринах. Я сейчас не в состоянии...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Правильно, Лизонька. Укладывайте, закрывайте, идите домой. Вам отдохнуть нужно. Примите снотворное, успокоительное.

ЕЛИЗАВЕТА (*быстро укладывая вещи*). Приму, обязательно. У меня есть хорошие таблетки. А вещи я завтра сдам на хранение.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Или послезавтра. Не беспокойтесь. Пусть лежат. С этим залом нужно подумать.

ЕЛИЗАВЕТА. А что вы скажете журналистам? Завтра придут журналисты.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Как придут – так и уйдут.

ЕЛИЗАВЕТА. Всё, витрины закрыты. Ключи я сдам на вахту.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Я сдам ключи. Дайте их сюда. Всё, Лизонька, идите домой.

ЕЛИЗАВЕТА. Мне надо с художниками попрощаться.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не надо прощаться с художниками, Лиза. Вы же не расстаётесь с ними навсегда. Вы одеты, сумочка при вас, идите. Ступайте домой, пожалуйста.

ЕЛИЗАВЕТА. Но я хотела...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. А я бы, знаете, чего сейчас хотела? О-о!.. Пойдёмте, я провожу вас до вахты.

ЕЛИЗАВЕТА. Ключ от отдела на моём столе!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Я закрою. До свидания, Лизонька. Я завтра вам позвоню и сообщу о своём решении. Пока что у нас остановочка. Тупик. Из которого мы обязательно выйдем.

ЕЛИЗАВЕТА. До свидания, Полина Павловна.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. В добрый путь.

*ПОЛИНА ПАВЛОВНА и ЕЛИЗАВЕТА выходят.
Через некоторое время входит ГРИША.
Берет флягу и стаканчики, выходит.
Входит ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Открывает
витрину.*

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Это так-то она закрыла!.. Ну, Лиза...
(Подходит к другой витрине.) И эта витрина не закрыта. Не музей, а сумасшедший дом.

*ПОЛИНА ПАВЛОВНА достает из витрины экспонаты. Снимает с торпедки плащ, рассматривает, решается примерить на себя. Надевает юбку шамана, затем корону. Делает несколько движений, вызывающих перезвон колокольчиков. Берёт в руки бубен. И замирает.
Входит ГРИША. Кладет в сумку пустую флягу, достаёт другую и большое яблоко. Замечает ПОЛИНУ ПАВЛОВНУ.*

ГРИША. А вам идё-от!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Я хотела попробовать... Ощущение испытать...

ГРИША. А где Лиза?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Наконец-то ушла.

ГРИША. Ушла?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ей нужно хорошенько отдохнуть. А меня заинтересовал вопрос. Откуда у неё бредовые фантазии.

Хочется помочь ей выздороветь. Для этого надо выяснить, каким образом на неё подействовали эти одежды.

ГРИША. Что же вы почувствовали?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ничего. Ровным счётом. (*Хочет снять плащ.*)

ГРИША. Не может быть. (*Останавливает её.*) Не снимайте, Полина Павловна, не торопитесь!.. Знаете, что нужно для того, чтобы почувствовать? Должно быть желание совершить обряд. Тогда духи откликнутся.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Какие духи?

ГРИША. Верхнего мира. А лучше нижнего. Не снимать!

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Гриша, в чём дело?

ГРИША. Я помогу вам. У женщины-шамана во время камлания должен быть помощник.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Что за шутки?

ГРИША. Меня просветили. Настолько, что мне не терпится стать помощником. Хочется очень-очень. Понимаете?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не очень.

ГРИША. Помощник должен поддерживать шамана в состоянии экстаза. Ну, а каким образом мужчина поддерживает женщину в таком состоянии?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Каким же образом?

ГРИША. Самым естественным.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы предлагаете мне?..

ГРИША. Таков обряд. Когда в секунду высшего наслаждения улетаешь в мир иной.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Чтобы здесь?.. Я же директор...

ГРИША. А мне нравится ваш выбор места. Вы, прежде всего, женщина.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Гриша, у меня от ваших слов голова идёт кругом.

ГРИША. Повышается гормональное давление. Это воздействие костюма. Чувствуете?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Какая-то жуткая чушь!..

ГРИША. Значит, почувствовали. Я не могу дальше называть вас по имени-отчеству. Можно проще? Полина...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Что?..

ГРИША (*наигрывая возбуждение*). Поля!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Ну и?..

ГРИША. Полечка... (*Пытается обнять.*) Лиза говорила, что обряд освящения должен совершиться после открытия выставки. А я так думаю, что лучше до.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*вырываюсь*). Так этого Лиза хотела?..
Что же она собиралась здесь устроить?

ГРИША. Обряд освящения.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Оргию она хотела здесь устроить, а не обряд!

ГРИША. Разница невразумительна.

Входит ДАНИИЛ.

ДАНИИЛ. Гриня, куда ты запропастился? О, извините.
Я не помешал?

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Напротив, Даниил Дмитрич. Вы как раз вовремя. Вы хорошо знаете своего друга?

ДАНИИЛ. Ещё бы. Женский искусствака. А что здесь у вас?

ГРИША. Полина сама надела ритуальные принадлежности.
У неё желание совершить обряд.

ДАНИИЛ. Су-дарушка вы наша!..

ГРИША. Мы просто обязаны ей помочь. Оба два. Как выпал жребий.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Какой ещё жребий? (*Пытается снять одежду.*)

ГРИША (*надевая корону обратно*). Помогать женским обрядам – это нелегкий жребий каждого мужчины. Это крест, можно сказать.

ДАНИИЛ. Жизнь на планете – это непрерывный женский обряд. (Запел.) Ты моя шаманочка... Я твой маленький шаман...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Даниил Дмитриевич!..

ДАНИИЛ. Полина, зови меня просто Даня.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Да это же хулиганство какое-то!..

(Пытается выскользнуть на выход.)

ГРИША (поймав её). Для начала присядем. Выпьем объединяющего напитка. Чаша у нас одна. (Запел.) Если радость на всех одна... Из нее и выпьем. Кстати, яблочко. Поля, это яблочко я принёс специально для тебя.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Не хочу я никакого яблочка. (Берёт яблоко.) Какое большое.

ГРИША (наполнив чайную чашку). По кругу.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Я не хочу!.. Я не буду... А что это?

ДАНИИЛ. Напиток богов. (Усаживает её на подиум, садится рядом, приобнимает.) Придаёт легкости. (Делает глоток.) У-у, как не отравлено!.. Этот напиток ты готовил явно не для меня.

ГРИША. Не отвлекайся. Прошу из моих рук. (Вынуждает Полину Павловну выпить.)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вкусно, конечно...

ГРИША (садясь вплотную к Полине Павловне с другой стороны). Я специалист по божественным напиткам.

ДАНИИЛ. А ещё он специалист по анекдотам. Но я тоже могу. Слушайте. Приходит пациент к доктору. Доктор, у меня две проблемы. Первая. Я всё время хочу. Ну так хочу, просто сил нет. Как увижу женщину, сразу сам не свой. Ну, это не проблема, отвечает доктор. Выпишем успокаивающие таблетки, и всё нормализуется. А в чём вторая проблема? Доктор, я такой фантазёр! (Захохотал, осёкся.) Ну что же ты замолчал, сексуальный фетишист?

ГРИША. Помнишь, мы обратили внимание на экспонат в том шкафу? Высший дух с двумя головами. Я думаю, что наилучшего слияния с высшим духом шаман может добиться только с двумя помощниками?

ДАНИИЛ. Сразу с двумя – это полный улёт!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*возмущенно*). Вы о чём?

ДАНИИЛ. Только об этом. Мы готовы стать на колени.

(Становится на колено.)

ГРИША (*подчиняясь Даниилу*). Мы повинуемся тебе, как великому шаману!.. На тебя сейчас снизойдёт дух с двумя головами!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*отбегая в сторону*). Мальчики, вы расшалились. Я же предлагала вам. И тебе и тебе. Сделать выставку уродов. Что вы мне ответили? Вы не захотели даже помочь с перестановкой в кабинете.

ГРИША. Мы поможем. Куда же ты, Полечка!.. Мы ещё не довели тебя до нужного состояния.

ДАНИИЛ. А почему бы нам не смонтировать уродов, Гриня?

ГРИША. Действительно. Если женщина просит.

ДАНИИЛ. Мы согласны. Сделаем. Но сначала обряд.

ГРИША. Ради обряда чего только не сделаешь. Любое уродство по плечу. (*Отсекает путь к выходу*.)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*зажата в угол*). Я вас не понимаю...
Объясните ваши действия.

ГРИША. Это не действия. Это прелюбодействия!..

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы что, на полном серьёзе?

ДАНИИЛ. Абсолютно. Прямо сейчас.

ГРИША. Можно даже в витрине. (*Обнимает*.)

ДАНИИЛ. В витрине – это высший стиль!.. (*Обнимает, целует в шею*.)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Что вы делаете?.. Что вы делаете!..

ГРИША. Божественная, мы сейчас поставим тебя в витрину!..

ДАНИИЛ. И ты почувствуешь себя истинным шаманом!..
Ритуал должен пройти по всем статьям.

ГРИША. И окончанье будет как венчанье!

ДАНИИЛ. После чего ты поймёшь, что отменять выставку по шаманизму просто глупо.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Что?

ГРИША. Надо бы снять лишнее. (*Пытается раздеть.*)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Так вот вы ради чего?..

ГРИША. Нет, юбочку шамана снимать не обязательно.
В юбочке экзотичней.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Стойте!.. Я сама. Я сама сниму всё лишнее.

ГРИША. И мы не станем перечить.

ДАНИИЛ. Колокольчиками нужно при этом позвякивать, колокольчиками!.. И в бубен, в бубен!.. Задать нужный ритм!..
(*Пританцовывает с бубном.*)

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*отбегает к другой витрине, достаёт из укромного места телефон без диска, снимает трубку*). Алло, охрана?.. Это Полина Павловна... Сейчас, секундочку...
(*Закрывает трубку рукой.*) Сейчас я дам команду, охранник вызовет милицию, и вы сегодня будете шаманить в другом месте.
(*В трубку.*) Сейчас!.. Не надо так кричать... Ничего пока не случилось, я сейчас перезвоню. (*Кладёт трубку.*) Я могу сказать, что вы шантажировали меня. Могу сказать, что хотели похитить экспонаты. Напали. Пытались изнасиловать.

ДАНИИЛ. Ну, эта версия будет не самой убедительной.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Факт хулиганства налицо. У вас спиртное. Мне поверят. Ну так что?

ГРИША. Да ничего особенно.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Вы готовы к творческой работе? Я вижу, что готовы. Эти экспонаты переложить бумагой, в коробки, и в отдел. А сюда... В том зале уродам тесно, вы согласны, Даниил? Или можно просто Даня? Вот здесь поставите скелет. Макет скелета сиамских близнецов. Экспонаты в банках по витринам. Вместо петроглифов повесите фотографии. Уверена, что вы найдёте художественное решение. Куда же пропал блеск энтузиазма в ваших глазах? Где весёлость, азарт?

ДАНИИЛ. Да настроение какое-то фаллоидное.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА (*сняв трубку*). Алло, это я. Сейчас к вам подойдут ребята-художники. Выдайте им ключи от зала уродов. И от зала и от витрин. Всё. (*Кладёт трубку*.) А после, Гришенька, можно будет поговорить и про обряды. По всем вопросам я буду у себя.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА *уходит*.

ДАНИИЛ (*жалобно*). Гриня!..

ГРИНЯ. Нету. Было, но продал.

ДАНИИЛ. Ничего себе, знал слово, но не угадал ни одной буквы.

ГРИША. Доктор, скажите, я буду ходить? Дорогой мой, конечно, будете. Но только под себя.

Затемнение.

Затем опять выставочный зал, но уже в полумраке.

Крадучись появляются ВИТАЛИЙ и ЕЛИЗАВЕТА. Отряхивают верхнюю одежду.

ВИТАЛИЙ. Тихо!.. Кто-то ходит... Неужели, не все ушли?..
Охранник, наверное.

ЕЛИЗАВЕТА. Может быть, не надо?

ВИТАЛИЙ. Мы уже здесь, пробрались. Ты чего, Лиза?

ЕЛИЗАВЕТА. Я боюсь. Нет, я не боюсь. Начали... Я не боюсь ни духов, ни людей. Если охранник нас застукает...

ВИТАЛИЙ. В случае чего – вот за эту портьеру. (*Заходит за висящее полотно с изображением петроглифа. Выходит без верхней одежды.*) С какой витрины начнём? (*Достаёт свою сумку с инструментами.*)

ЕЛИЗАВЕТА. Здесь что-то переставляли, вытаскивали... Как-то не так было...Ладно, начнём отсюда. (*Делает прикидку расположения экспонатов.*)

ВИТАЛИЙ. Может быть, вот так? (*Переставляет предметы.*) Дмитрич такие вопросы решает одной левой. Тихо!.. Быстро, быстро!.. (*Увлекает Елизавету за портьеру.*)

Входят ДАНИИЛ и ГРИША.

ГРИША. Ну? С чего начнём? Сначала уносим, потом приносим?

ДАНИИЛ. Сначала... По-моему, тут кто-то был.

ГРИША. Да ну.

ДАНИИЛ. Серьёзно.

ГРИША. У тебя же проблемы с памятью.

ДАНИИЛ. Со зрительной памятью у меня – слава Богу. Так, давай. Вот отсюда уносим, а сюда принесём.

ДАНИИЛ и ГРИША уносят часть экспонатов.

ВИТАЛИЙ (*появляясь*). Всё пропало. Они согласились монтировать. Уроды.

ЕЛИЗАВЕТА. Ну что ж!.. Если так!.. (*Решительно ходит от витрины к витрине.*) Если вы... То я тогда... (*Скидывает плащ.*) Тогда надо освятить это место!.. Чтобы их работа была плодотворной. Мы сейчас проведём тайный обряд.

ВИТАЛИЙ. Какой обряд? Сматываться надо.

ЕЛИЗАВЕТА (*сосредоточенно*). Только бы получилось, только бы получилось... Я готова... Всё... Ты будешь моим помощником.

ВИТАЛИЙ. Помощником? В чём? Это ведь не шурупы вкручивать.

ЕЛИЗАВЕТА. Иди ко мне!..

ВИТАЛИЙ. А что делать-то надо?

ЕЛИЗАВЕТА. Поменьше вопросов. Молчи. (*Надевает шамансскую юбку и корону.*)

ВИТАЛИЙ. Ну, это мне по силам.

ЕЛИЗАВЕТА. Держи меня. Вот так. (*Кладёт его руки себе на талию.*) Держи, словно я хочу улететь, а ты меня не отпускаешь. Не сильно, а так... Никакого физического напряжения. Я должна преодолеть барьер. А ты доводи меня до нужного эмоционального состояния... Сам ощущи возбуждение... Я буду вызывать светлого духа... Стремиться к нему... Желать его... А ты помогай мне в этом, помогай!.. Понимаешь? Что ты киваешь головой?

ВИТАЛИЙ (*шепотом*). Нельзя!..

ЕЛИЗАВЕТА. Что нельзя?

ВИТАЛИЙ. Говорить нельзя... Мне...

ЕЛИЗАВЕТА. Правильно. Ты должен только чувствовать. Ты должен ощущать мою близость со светлым духом... Помогать мне... (*Делает пассы, раскачивается в танце.*)

ВИТАЛИЙ. Они идут!.. Они возвращаются!.. Прячемся, Лиза!.. Ты слышишь меня? (*Подхватывает её на руки, уносит за портьеру.*)

Входят ГРИША и ДАНИИЛ. Один несёт скелет сиамских близнецов, у другого в руках большой стеклянный сосуд с заспиртованным аномальным тельцем.

ДАНИИЛ. Я слышал явно перезвон колокольчиков.

ГРИША. А выпили-то всего ничего.

ДАНИИЛ. Честно говорю.

ГРИША. Вещи перенесём, ещё добавим.

ДАНИИЛ. Гриня, ну правда!..

ГРИША. Добавим, и появятся зрительные глюки. Устроим танцы с уродами. (*Берёт коробку с экспонатами.*)

ДАНИИЛ (*взял пару вещей, завернутых в пакеточную бумагу, замечает плащ Елизаветы. Подумав, громко говорит.*) Так, уходим!.. Уносим, уносим!.. (*Громко топая ногами, делает знаки удивлённому Грише. Прячется за витрину, где ранее скрывалась Полина Петровна, увлекает за собой товарища.*)

ВИТАЛИЙ (*выглянув*). Ушли!.. Можно продолжать.

ЕЛИЗАВЕТА (*чуть не плача*). Скорее!... Я боюсь потерять ощущение... Ведь уже началось!..

ВИТАЛИЙ. Продолжай прямо здесь. Здесь лучше. (*Закрывает портьерой.*) Ну, давай, милая, давай!.. Я держу тебя!..

Перезвон колокольчиков. Порттьера ходит ходуном. Начинает дрожать скелет. ДАНИИЛ и ГРИША, спешат к скелету и поехавшей по подиуму банке с экспонатом, боясь, как бы те не повредились. С манекена падает одежда. Раздаётся женский вскрик. Порттьера успокаивается. ДАНИИЛ и ГРИША прячутся.

ВИТАЛИЙ выносит на руках ЕЛИЗАВЕТУ.

ВИТАЛИЙ. Получилось, милая... У тебя получилось!..

ЕЛИЗАВЕТА. Что ты со мной сделал... Ты замечательнейший помощник. (*Обнимает*.)

ВИТАЛИЙ. Ты улыбаешься?.. Ты смеёшься!.. Впервые вижу.

ЕЛИЗАВЕТА. Теперь пусть делают здесь всё, что хотят.

ВИТАЛИЙ. А как же твоя экспозиция? Твоя тема, вещи?

ЕЛИЗАВЕТА. Не знаю... Они нужны для истории, для науки. А для живого человека главное – обряд.

ВИТАЛИЙ. Мы сейчас же поедем ко мне. Я, правда, живу с мамой. (*Ставит её на пол. Спешит за портьеру, возвращается в куртке.*) Но у меня отдельная комната. (*Находит её плащ. Одевает Елизавету.*)

ЕЛИЗАВЕТА (*меланхолично*). Я тоже живу с мамой. Может быть, лучше ко мне?

ВИТАЛИЙ. Ты улыбаешься... Ты смеешься... Ты чудо!..

ЕЛИЗАВЕТА. Куда же мы поедем?

ВИТАЛИЙ. Мы сейчас поедем отсюда к какой-нибудь маме.

ВИТАЛИЙ подхватывает ЕЛИЗАВЕТУ на руки, уносит.

ДАНИИЛ. Нет, я не понимаю...

ГРИША. А что тут понимать? Обряд совершился. Хотели мы, а получилось у него. Почему везёт дуракам – загадка природы.

ДАНИИЛ. Или не везёт. Я понял. Успеха можно добиться лишь тогда, когда не думаешь о личной выгоде. Ну и какой же вывод напрашивается? Вообще не думать, что ли? Какое-то безвыгодное положение... Нет, я не понимаю!.. (*Пинает кубик.*)

Доносится раскатистый женский смех.

ГРИША (*с испугом*). Это ещё не всё?

Появляется хохочущая ПОЛИНА ПАВЛОВНА с бутылкой коньяка.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Мальчики, вы здесь? (*Хохочет, показывая на них пальцем.*) Зачем вы раздели манекен?.. Для чего шаманку раздели, проказники?.. Лизу вспоминаете?.. После общения со мной, они вспоминают Лизу!.. Ой, не могу... Бедненькие... Ну что вы сидите, как два угрызения совести? Всё хорошо, всё замечательно. Мужчинки, дайте коньечку. Гриша, поухаживай, ты же мастер-искуситель. Из общей чаши. Если радость на всех одна... (*Хохочет.*) Ой, не могу, ну что же вы со мной сделали, негодники?.. Возвращаюсь это я в кабинет, смотрю – мебель переставлена. Не могу понять зачем. На столе приказ об отстранении Лизы от выставки. За что? На мне эта юбка дурацкая. Чего ради? Вы словно вернули меня в нормальное человеческое состояние. Я как вспомню свой страх, самый натуральный страх, не шучу, когда вы хотели поставить меня в витрине... Ну это, обряд совершить... Я как вспомнила – как захохочу!.. (*Хохочет.*) Ой, не могу... Давайте по глоточку. За ваши способности. (*Поит одного, поит другого.*)

Вы уже приволокли скелет? Урода в банке зачем-то притащили. Всех – назад. Ну, ведь глупо же, согласитесь. Завтра журналисты придут. Это было какое-то наваждение. Помешательство. Возрастной маразм. А вы меня омолодили. Женщине долго нельзя руководить без мужского присмотра. Поэтому... Давайте, уродов на место. А манекен на самый высокий подиум. Это я, как шаман вам говорю. Вы же сами коленопреклонённо признали меня таковой. Или уже всё?

ДАНИИЛ. Да мы просто не в силах отказаться.

ГРИША. Такой шаман закамляет кого хочет.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Начинайте монтировать, как было оговорено раньше. Я сейчас позову Лизе. Надо извиниться. Попрошу прийти утром пораньше. Разместить этикетки. До утра справитесь? Вы же рукодельники. Рукотворники. Получите премиальные. Выставку назовём «Верхом на бубне». Поэтому рекламный щит нужно переделать. Исправите надпись, Даниил Дмитрич? Данечка у нас талантливый?

ДАНИИЛ (*по-детски*). Да...

ПОЛИНА ПАВЛОВНА. Тогда ещё по глоточку. За гармоничность природных сил. (*Даёт отпить Даниилу.*) И за шаманские обряды, гармонию соблюдающие. (*Даёт отпить Гриши.*) Гармонисты... Если появятся вопросы, смело поднимайтесь ко мне в кабинет. (*Показывает ополовиненную бутылку.*) На любые вопросы у меня есть ответы. Дерзайте, мальчики. Успеха, и в добрый путь.

ПОЛИНА ПАВЛОВНА уходит.

ДАНИИЛ. Ты что-нибудь понял? Какая су-у... сублимация желаний... Какой переход от потребностей телесных к духовным, возвышенным!.. Вот что значит вовремя совершить обряд.

ГРИША. Пора уже, едрёна мать, шаманов душу понимать!

*Перезвон колокольчиков, постукивания в бубен.
Музыка.
ГРИША и ДАНИИЛ исполняют «шаманский» танец.*

КОНЕЦ

1999 год.
Санкт-Петербург.

